

Григорьева Леона Леонидовна, Багаутдинова Гузель Анваровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ
РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/12/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 12 (55). С. 147-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959. 440 с.
6. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 35-48.
7. <http://dic.your-english.ru>
8. Longman Exams Dictionary. Pearson Education Limited, 2006.

УДК 81:811.161+81:811.111+81:811.512

*Леона Леонидовна Григорьева, Гузель Анваровна Багаутдинова
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ©

Как известно, одним из видов презентации основных результатов изучения фразеологических единиц того или иного языка, при этом в очень сжатой форме, является их классификация [1, с. 181]. Основаниями для классификации фразеологических единиц могут служить неодинаковый характер их идиоматичности, грамматические признаки, значение, происхождение и т.д. Исходя из этих и других характеристик ФЕ, в современном языкознании существуют следующие наиболее распространенные классификации фразеологизмов: семантическая, грамматическая, классификация по экспрессивно-стилистическим свойствам, этимологическая, тематико-идеографическая, по составу, структурная. Этимологическая классификация ФЕ призвана указывать на истоки фразеологизмов и, по мнению М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, проливать свет на пути формирования литературного языка данного народа, на источники его пополнения [3, с. 28]. Данные этимологических словарей помогают узнать раннюю историю возникновения изучаемого фразеологизма, его образной основы, проследить эволюцию концепта, репрезентируемого в составе ФЕ, в человеческом сознании, что в конечном счете ведет к раскрытию взаимосвязей языка и мышления и становится ценным источником знаний о культуре этноса.

В. М. Мокиенко во вступительной статье к историко-этимологическому словарю «Русская фразеология» отмечает, что фразеология, являясь одной из самых образных и «консервативных» языковых подсистем, менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции. Эта способность к «исторической аккумуляции» особенно ярко проявляется в содержательном спектре. Значительная часть ФЕ связана с различными реалиями быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами. Правильно раскрытый образ ФЕ помогает приблизиться к раскрытию объективной языковой картины мира, реконструкции культурного фона фразеологии [6, с. 3-4].

В ходе нашего исследования нами были отобраны около 1400 фразеологических единиц русского, английского и арабского языков, отражающих религиозный мир человека (ФЕРМ), которые зафиксированы на сегодняшний день во фразеологических, историко-этимологических, толковых, переводных, двуязычных словарях русского, английского и арабского языков, а также сборниках диалектных фразеологизмов арабского языка. Критерием для отбора языкового материала стали связь фразеологизмов с религией, отражение фразеологизмами религиозного мира человека, его религиозного опыта, восхождение фразеологизмов к религиозным текстам. Исследуемые ФЕ русского, английского и арабского языков были распределены нами в следующие основные группы:

1. ФЕ, отражающие религиозные представления древнего человека.
2. Фразеологизмы, восходящие к Священным Писаниям христиан и мусульман Библии и Корану.
3. Фразеологизмы, связанные с историей возникновения и распространения религий.
4. ФЕ, восходящие к религиозным обычаям и обрядам.

Остановимся более подробно на рассмотрении фразеологизмов, отражающих религиозные представления древнего человека. По мнению Н. Б. Мечковской, понятия «мифологическое сознание» и «религиозное сознание» нетождественны. В отличие от собственно мифологического сознания древности, понятие «религиозное сознание», во-первых, противопоставлено другим формам общественного сознания (таким, как обыденное сознание, мораль, искусство, науки и другие), во-вторых, религиозное сознание сложнее, чем мифологические представления древности, оно включает теологический и догматический компоненты, церковную мораль, церковное право, церковную историю и другие компоненты, в-третьих, религиозное сознание индивидуализировано и присутствует в сознании отдельных членов социума (например, клириков и мирян, иерархов и простых священников) в разном объеме, в то время как мифологические представления носили в основном коллективный (общезнаковый) характер и входили в сознание практически каждого члена первобытного коллектива [4]. Однако неоспоримым, на наш взгляд, остается факт, что для древнего человека мифология была тем средством, при помощи которого он решал ежедневные и конечные проблемы своего существования, то есть в сущности тем, чем является религия для современного человека.

Сопоставительное исследование около трехсот фразеологических единиц, отражающих мифологические представления древних народов, позволило распределить изучаемые ФЕ в следующие основные группы.

Фразеологизмы, отражающие религиозные представления античных народов. «Уже на протяжении пятисот лет, начиная с эпохи Возрождения, европейцы называют историю Древней Греции и Древнего Рима золотым веком человечества. Действительно, античная культура имела множество притягательных сторон, сильно действующих и на современных людей, - это разумное и соразмерное человеку устройство общества, гармония человека и природы, сочетание религиозного чувства с большой свободой мышления, постоянная устремленность к красоте и добру» [2, с. 104]. История и культура Древней Греции и Древнего Рима явились источником пополнения фразеологического богатства европейских и других языков, ярким примером чего является фразеология, отражающая мифологические представления древних греков и римлян.

Многочисленные сведения о греческой мифологии, представленные «Илиадой» и «Одиссеей» Гомера, «Теогонией» Гесиода, «Аргонавтикой» Аполлония Родосского, «Деяниями Диониса» Нонна Панополитанского, «Энеидой» Вергилия, «Метаморфозами» Овидия и одами Пиндара, драмами великих греческих трагиков Эсхила, Софокла и Еврипида, прозаическими пересказами Аполлодора и Гигина, отсылками к мифологии в трудах историков и географов (Геродота, Полибия, Диодора Сицилийского, Ксенофонта, Страбона), в философских сочинениях (Платона, Порфирия, Плотина, Цицерона), биографических трактатах Плутарха, в «Описаниях Эллады» Павсания и сатирах Лукиана, и количественно менее значительные упоминания о римской мифологии, встречающиеся в жреческих книгах («Индигитаментях»), гимнах коллегий Арвальских братьев и салиев (жрецов Марса), комментариях Сервия и Макробия к «Энеиде», «Естественной истории» Плиния Старшего, у Пропетия, у Тита Ливия - первого певца Вечного города, в «Энеиде» Вергилия, «Фастах» и «Метаморфозах» Овидия и в философских трактатах Цицерона, не оставляют сомнения в том, что древние греки и римляне обладали целой системой религиозных верований, которые нашли отражение и в современном языке. Эти представления сводились к вере в существование множества божественных существ, управляющих миром, необходимость соблюдения богослужебных обрядов, преимущественном почитании одних богов перед другими [8, с. 216, 242].

Изучение фразеологизмов мифологического происхождения в русском, английском и арабском языках дает основание для выделения основных групп фразеологических единиц, истоками восходящих к мифологиям древних греков и римлян. Часть таких фразеологизмов содержат имена богов, мифологических персонажей, названия географических объектов: рус. *Авгиевы конюшни*; англ. *Scylla and Charybdis* (букв. *Сцилла и Харибда*); ар. *الأمراض الزّبيّة* (букв. *венерические заболевания*).

Другая часть фразеологизмов, отражающих мифологические представления древних греков и римлян, основывается на событиях, описанных в сборниках мифов. Этимологическая дешифровка данных фразеологических единиц требует знания мифологических сюжетов: рус. *битва гигантов*; англ. *sow (plant) dragon's teeth* (букв. *посеять зубы дракона*); ар. *تفاح لذنّاع* (букв. *яблоко раздора*).

Основанием для появления некоторых ФЕ в русском, английском и арабском языках послужили цитаты и образы из вышеперечисленных сборников мифов Гомера, Вергилия и других. Например, во всех трех изучаемых фразеологических фондах известно устойчивое выражение *золотой век* (англ. *the golden age*, ар. *إداع عصر الّانجبى*) встречающееся у целого ряда авторов античных мифологий. В современном русском языке известна ФЕ *душа в пятки ушла*, произошедшая от гомеровского выражения «в ноги отважность упала», в русском и английском - ФЕ крылатые слова (англ. *winged words*), встречающаяся в «Одиссее» и «Илиаде» Гомера.

И, наконец, последняя группа фразеологизмов, отражающих религиозные представления древних греков и римлян, связана с обрядами почитания богов: рус. *петь (пропеть) дифирамбы*; англ. *the Eternal City* (букв. *вечный город*); происходит от названия стихотворения римского поэта Тибулла, которое представляет собой гимн богу Аполлону.

ФЕ, отражающие религиозные представления других языческих народов. Помимо фразеологизмов, отражающих мифологические представления античных народов, в русском, английском и арабском языках существуют фразеологические обороты, отражающие религиозную картину мира других древних народов, а в некоторых случаях - и группы народов. К примеру, русский язык таит в себе память о мифологическом освоении мира древними славянами, одними из далеких предков современных русских. Эта память отражается и во фразеологии современного русского языка.

Анализ ФЕРМ русского языка позволяет выделить в качестве одной из групп ФЕ, отражающих религиозные представления древних славян, фразеологизмы, содержащие в себе имена и названия славянских богов, духов, мифологических существ: рус. *метать перуны*; *дать (задать) карачун (карачуна)*; *кикимора болотная*; *ходить кикиморою*; *как кикимора*; *баба-яга (костяная нога)* и другие.

Имена многих славянских богов живут во фразеологии произвольно. В. М. Мокиенко в «Образах русской речи» анализирует присутствие древних языческих верований славян в русской фразеологии. По его мнению, само слово «Бог» представляло собой наименование древнеславянского божества [5, с. 133]. Если придерживаться мнения В. М. Мокиенко о происхождении слова «Бог», можно сделать вывод, что фразеологизмы, включающие в себя данное слово в качестве составляющего компонента, произвольно отражают религиозное сознание древних славян, хотя само слово в процессе изменения этого сознания приобрело значение единственного и всемогущего творца Вселенной. Или, например, с именем языческой богини Ладо

(в другом варианте Лада), покровительницы брачных союзов, связаны фразеологизмы *пойти на лад*; *жить в ладу*; *на свой лад* [Там же, с. 145].

Некоторые устойчивые выражения русского языка истоками восходят к представлениям о богах, духах, мифологических существах. С Перуном и именами других богов-громовержцев связан фразеологизм *пустить красного петуха* [Там же, с. 161]. Выражение *после дождичка в четверг* обусловлено поверьем, что четверг является днем бога-громовержца, фразеологический оборот черная кошка пробежала - общеславянским представлением о том, что злые духи могут вселяться в животных, ФЕ дух противоречия - верой, что в человека могут вселяться духи.

Выражения русского языка, содержащие такие компоненты как «идол», «истукан», «кумир», «болван»: рус. *как идол*; *как истукан*; *стоять идилом*; *сидеть истуканом*; *сотворить себе кумира*; *возводить кого-либо в кумир*; *болван неотесанный (нетесанный)*, хотя и воспринимаются нами в переносном смысле, в старославянских текстах обозначали статуи славянских богов [Там же, с. 139]. Таким образом, часть ФЕРМ русского языка, отражающая языческие представления славян, подобно фразеологии, отражающей верования древних греков и римлян, связана с существовавшими обрядами почитания богов.

Во фразеологической системе современного русского языка устойчивые обороты, восходящие не только к религиозным верованиям славян, но и других древних народов, а в некоторых случаях и группы народов. Например, устойчивое выражение *звать (призывать) Асмодея* связано с именем главного демона в представлении древних евреев, *служить Ваалу* - с именем божества плодородия у древних семитов, *приподнимать завесу* - с надписью под статуей древнеегипетской богини Исида, *купаться в крови* - с мифом о древнеегипетской богине Хатер, моющей ноги в человеческой крови.

Существует мнение, в частности, представленное в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой, что фразеологизмы, содержащие компонент «семь», восходят к религиозному культу данного числа в ассирийско-вавилонской культуре [6, с. 563]. Этим объясняется существование в русском языке таких ФЕ, как *седьмая вода на киселе*; *на семи ветрах*; *семи пядей во лбу*; *за семь верст киселя хлебать*; *работать до седьмого пота*.

Религиозные взгляды, присущие не одному древнему народу, отражены в таких фразеологических оборотах, как *время не ждет* (время рассматривалось как божество), *красная горка* (для древних людей гора - обиталище богов), *жизнь оборвалась* (оборот связан с представлением многих древних народов, что богиня судьбы обрезает нить жизни, и человек умирает) и других.

Что касается современного английского языка, то он хранит в себе память о проникновении на родину английского языка, Британские острова, многих древних народов, а соответственно и память об их религиозных представлениях. Римляне, вторгавшиеся в Британию в 55-54 гг. до н.э., а затем в 43 г. н.э., вплоть до начала 5 в., принесли с собой не только римские традиции, римскую власть и римские дороги, но и римскую веру в Юпитера и домашних пенатов, а затем и распространившийся среди легионеров иранский культ Митры [8, с. 551]. Интересным фактом является то, что проживающие на Британских островах кельты, имеющие свой пантеон богов, восприняли и переняли и некоторых римских. Например, греко-римский бог Аполлон был включен в кельтский пантеон как бог солнца и врачевания [Там же, с. 605]. Таким образом, можно сделать вывод, что ФЕ английского языка, отражающие религиозное сознание античных народов, частично дают представление о религиозной картине мира одних из предков носителей английского языка кельтов.

Имена греко-римских богов, как это было показано выше, широко представлены во фразеологии современного английского языка, что объясняется прежде всего огромным влиянием античной культуры на европейскую. Имена же, например, собственно кельтских богов не нашли отражение во ФЕ, представленных в исследованных нами источниках фразеологических единиц.

Помимо влияния античной культуры, население Британских островов было подвергнуто и влиянию скандинавов. В современном английском языке германо-скандинавская мифология нашла отражение во ФЕ *rain cats and dogs* (букв. *дождит кошками и собаками*) - об очень сильном дожде. Хотя этимология данного оборота спорна, по одной из версий, представленной в *Oxford Dictionary of Idioms* под ред. Дженнифер Спик, компонент рассматриваемой ФЕ «кошки» подразумевает ведьм, вызывающих сильный дождь, а «собаки» - служителей скандинавского бога-громовержца Одина [10, р. 286].

Первобытным же общественным формам древних арабов соответствовали примитивные религиозные представления и относительная культурная отсталость бедуинских племен. Почти на всей территории Аравии господствовали язычество и идолопоклонничество. Кроме благожелательных божеств, в сознании арабов существовали и враждебные человеку силы, злые духи-джинны, оборотни-гули, нападающие на людей в степи, заманивающие их в безводные пустыни и пьющие человеческую кровь [7, с. 15-16]. В арабском языке компонент *джинн* присутствует в выражениях *عالم الجن* (букв. *мир духов*) и *عروس البحر* (букв. *дух моря, то есть русалка*), именуемая также *عروسة البحر* (букв. *невестой моря*), а компонент *гуль* - в словосочетаниях *غول الطيبة* (букв. *злой дух религиозной борьбы*), *يأكل مثل الغول* (букв. *он ест как злой дух*, то есть он страшно прожорлив) и других.

С верой в существование джиннов связан устойчивый оборот *حيت خرافة* (букв. *рассказ Хурафы*), употребляемый для обозначения чего-либо невозможного, лжи. Фразеологизм восходит к легенде о том, что человеком по имени Хурафа овладели джинны. Когда он вернулся к односельчанам и рассказал о том, что с ним произошло, никто ему не поверил [9, р. 48].

Подобно другим древним народам, частью религиозного культа древних арабов было жертвоприношение. В Мекке каждое племя держало своих каменных идолов. Этим божествам приносились жертвы - чаще всего верблюжье молоко, в особо торжественных случаях - жертвенное животное [7, с. 16]. Обряд принесения жертвы зафиксирован в арабском языке в виде ФЕ *قدم نبيح* (букв. *принести жертву*) и *قربان* (перевод тот же).

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что фразеологические единицы мифологического происхождения во всех трех языках подразделяются на ФЕ, отражающие мифологические представления древних греков и римлян, и ФЕ, отражающие мифологические представления других древних народов: в русском языке находят отражение религиозные представления древних славян и других индоевропейских народов, в английском - религиозные представления скандинавов, в арабском - религиозные представления древних арабов.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 316 с.
2. **Всемирная история**: энциклопедия для детей / ред. М. Аксенова. М.: Мир энциклопедий «Аванта+», 2006. 688 с.
3. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. 124 с.
4. Мечковская Н. Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua> (дата обращения: 10.11.11).
5. Мокшенин В. М. Образы русской речи. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 280 с.
6. **Русская фразеология**: историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / сост. А. К. Бирих, В. М. Мокшенин, Л. И. Степанова. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.
7. Фильштинский И. М. Очерки арабо-мусульманской культуры (VII-XII вв.). М.: Наука, 1971. 276 с.
8. **Языческие божества Западной Европы**: энциклопедия / ред. К. Королева. СПб.: Мидград, 2005. 800 с.
9. Czapkiewicz A. Arabic Idioms. Krakow, 1983. 72 p.
10. Speake J. Oxford Dictionary of Idioms. Oxford: Oxford University Press, 2000. 395 p.

УДК 811.134.2'42

Анна Петровна Климова, Валентина Васильевна Крючкова
Воронежский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. Х. СЕЛЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ В АЛЬКАРРИЮ»)®

Художественное время и художественное пространство - неотъемлемые характеристики художественного произведения, обеспечивающие его целостное восприятие, восприятие той действительности, которую создает автор.

Пространственно-временные отношения в художественном тексте подчас не всегда конкретизированы, они условны и прерывны. Так, гибкость временных координат литературной действительности позволяет автору создать особую систему развития событий, имеющую важнейшее, а иногда ключевое значение для восприятия и понимания читателем причинно-следственных связей.

Еще более важную роль в описании художественной действительности выполняют пространственные характеристики. Пространственные образы и ориентиры порой несут в себе глубокий смысл и символичность, которые позволяют увидеть намного больше, чем это может показаться на первый взгляд.

Характеристика пространства, задействованного в произведении, будь то реально существующее географическое пространство или вымышленное, фантазийное, несомненно, способствует лучшему раскрытию характеров главных героев, пониманию их читателем. Создание автором физического мира вокруг персонажей придает им индивидуальность, собственную историю, целостный образ. Ведь то, чем окружает себя человек, как организует и чем заполняет пространство вокруг себя, может многое рассказать о его личности, привычках, деятельности, которой он занимается. Но помимо бытового пространства, непосредственно передающего особенности жизни героев, существенное значение имеет символичность пространственных образов, сопровождающих персонажей на протяжении всей истории произведения [5].

Например, в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» такие пространственные ориентиры, как поле, луг, лес, роща, море, река, представляют собой ту неочевидную сторону, характерную особенность героев, которая воспринимается интуитивно. Даже на уровне пространств родственных главным героям мы можем судить о натуре, свойственной каждому из них. Так, сопричастное пространство Татьяны - сады, леса, рощи, луга - все то, что связано с землей, растительностью (в круглых скобках указаны глава и строфа):

«Садится Таня у окна.

Редет сумрак; но она

Своих полей не различает: